

ширных территориальных комплексов. Основание для второго толкования мы находим, в частности, в Мрачских грамотах сербского короля Стефана Душана и болгарского царя Ивана Александра, а также в Рильской грамоте последнего царя болгарского средневековья Ивана Шишмана.

В Мрачской грамоте Стефана Душана в связи с интересующим нас термином отметим следующее: «... или соуть нива, или виногради, или стьнокоси, или жрънвы, или кипоурије, или периволе, или браница, или рибна ловица, или шрътшије, или иные каковые либо соуть стаси...»⁵

По сходному поводу в Мрачской грамоте, изданной царем Иваном Александром, сказано; «... или шжта нива, или виногради, или стьнокоси, или жрънки, или кипоурије, или периколе, или браница, или рибна локвица, или шрътшије, или инда каково либо шжта стаси...»⁶

Наконец, в Рильской грамоте царя Ивана Шишмана о стаси говорится в следующем контексте: «... и гдѣже се нахѣдаг сѣлиця, или стьнокѣси, или жрън'кы. или мѣста жрън'чана, или лѣвица, или виногради, или нивы, или стаси какоки либу...»⁷

Все виды земель, перечисленные перед выражениями «иные каковые либо соута стаси», «или инда каково либо шжта стаси» и «или стаси какоки либу», для самих издателей и составителей документов подпали под понятие *стась*. Все эти земли предназначались для того или иного их использования. В современном переводе конечные слова в приведенных отрывках можно было бы передать выражением: как и другие виды земель, соответственно с их хозяйственным назначением. В современной науке об организации сельского хозяйства в сходной ситуации имеются в виду определенные категории земель, соответственно их назначению (независимо от того, объединены они в едином комплексе или нет), и обозначают угодья. Дальнейшее изучение приведенных текстов позволяет сделать вывод, что в содержание термина *стась* — угодья средневековые болгарские и сербские экономисты и юристы включали не только виды земель соответственно их назначению в рамках отдельного сельского или лесного хозяйства (нивы, сенокосы, виноградники и т. д.), но и земли, предназначавшиеся как для общехозяйственных нужд населения местности («селища» из Рильской грамоты), так и для потребностей других отраслей народного хозяйства («жрънвы» из грамоты Стефана Душана монастырю св. Николая в Мраката, «жрънки» из Мрачской грамоты Ивана Александра, жрънки или мѣста жрън'чана из Рильской грамоты Ивана Шишмана).

Если сопоставить указанное понимание средневековыми болгарскими и сербскими хозяйственниками и правоведами термина *стась* с его толкованием в современной науке об организации хозяйства, то следует признать, что никаких существенных разногласий в понимании термина зафиксировать невозможно.

Возникает вопрос: что обусловило употребление термина *стась* в его новом, расширительном значении? По нашему мнению, составители документов, употребляя выражение «или стаси какоки либу», стремились подчеркнуть, что при перечислении полученных в дар или переданных в пользование земель имелись некоторые их виды, которые нельзя было обозначить соответственно их назначению для использования. Кроме того, в процессе использования переданных земель могли произойти некоторые перемены в их назначении (например, пашни могли быть превращены в виноградники или огороды, леса выкорчеваны и превращены в пашни, пастбища или луга). Возможные изменения такого рода могли вызвать

⁵ Иванов И. Указ. соч., с. 611, 612.

⁶ Там же, с. 592

⁷ Там же, с. 598